

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.737
6 June 1996

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
6 июня 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Акрам (Пакистан)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 737-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня фигурируют представители Польши, Украины, Алжира и Китая. А теперь я даю слово представителю Польши послу Дембинскому.

Г-н ДЕМБИНСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в то самое время, когда вышли на заключительный этап ее трудоемкие переговоры по договору о бессрочном запрещении испытательных ядерных взрывов. По мере наращивания динамики в этом отношении неплохо осознавать, что тяжкие председательские обязанности находятся в умелых руках опытного дипломата и участника переговоров. Мне непременно хотелось бы, пользуясь возможностью, выразить Вашему предшественнику послу Нигерии Абуя нашу признательность за эффективное и корректное исполнение ответственных обязанностей, связанных с этим постом.

Темой моего сегодняшнего краткого выступления является новый переговорный формат, используемый Специальным комитетом по запрещению ядерных испытаний, – формат, который, как хотелось бы надеяться, через несколько недель приведет наши переговоры по ДВЗИ к успешному завершению. Более конкретно, причина моего выступления по этому вопросу состоит в том, чтобы поблагодарить Председателя Специального комитета послы Яапа Рамакера за то, как он проводит этот процесс посредством интенсивных консультаций открытого состава и углубленного изучения соответствующих проблем. Как вы, наверное помните, в одном из своих прежних выступлений я без колебаний побуждал его избрать такой курс. И поэтому моя делегация с большим удовлетворением приветствует документ CD/NTB/WP.330 от 28 мая. Мы считаем, что этот документ закладывает солидную основу для завершающих усилий по доработке договора. Удачны, на наш взгляд, и сроки его представления.

Хотя содержание председательского проекта – предлагаемые конкретные решения и их конкретные последствия – подвергаются пристальному изучению у меня в столице, да, вероятно, и в других столицах, мы с удовлетворением отмечаем тот позитивный дух, в каком этот документ был представлен Специальному комитету. И поэтому, до получения инструкций моего правительства, я в предварительном плане хотел бы выразить поддержку моей делегацией основной направленности содержащегося в нем текста проекта ДВЗИ.

С началом второй части сессии КР этого года послу Рамакеру, как и многим другим делегациям, включая и мою собственную, стало, наверное ясно, что после более чем двухлетних усилий, предпринимавшихся Специальным комитетом, его рабочими группами, товарищами Председателя, координаторами и организаторами, были в значительной мере исчерпаны возможности применявшегося переговорного формата. Явно удручающими

(Г-н Дембинский, Польша)

оказались попытки пойти дальше консенсусных областей, зафиксированных в части первой "переходящего текста". И Специальный комитет, в сущности, оказался в порочном круге. Бесплодность этих усилий стала предельно очевидна, когда ряд скобок, снятых с проектов формулировок, был компенсирован множеством скобок, поставленных в других местах. Разумеется, заход переговорного процесса чуть ли не в тупик создал серьезную угрозу для призванного предельного срока завершения ДВЗИ. И новый формат работы Специального комитета, а также последующий председательский проект договора позволили положить конец этой безотрадной ситуации.

Как нам представляется, главное достоинство проекта ДВЗИ, предложенного Председателем Специального комитета, состоит в том, что он опирается на консенсус, уже зафиксированный в "переходящем тексте" ДВЗИ. В то же время, что касается ключевых спорных вопросов, то консультации открытого состава оказались достаточно обнадеживающими для того, чтобы Председатель предложил проект формулировок в качестве основы для возможного компромисса. Исходя из своего суждения, он предложил Комитету документ, который, по мнению моей делегации, является собой жизнеспособную основу, на базе которой он может и должен искать некую "середину" в том, что касается соответствующих проблем.

В их нынешнем виде некоторые из этих предложений, хотя они, в сущности, заслуживают серьезного рассмотрения, могли бы, наверное, выиграть за счет небольших усовершенствований. В концептуальном плане, например, можно было бы отметить преамбулу, которая чересчур робко говорит о нераспространенческом аспекте ДВЗИ, формула состава Исполнительного совета, которая более адекватно учитывала бы озабоченности региональных групп, или положение о вступлении в силу, которое более эффективно увязывало бы двоякую потребность: универсальность ДВЗИ, с одной стороны, и его скорейшее вступление в силу - с другой.

Предложения, сформулированные в документе CD/NTB/WP.330, как мы их рассматриваем, не выдвигаются по принципу "все или ничего". И хотя они не удовлетворяют на сто процентов никакую конкретную позицию, они тем не менее закладывают ценную и конструктивную основу для неуклонного проведения целеустремленных переговоров и почетных компромиссов, которые, хотелось бы надеяться, не "разрушат", а "возведут" здание договора, за который все мы ратуем. На мой взгляд, на заключительном этапе переговоров в этом состоит верный способ придать новую динамику процессу переговоров по ДВЗИ. И было бы желательно, чтобы он вдохновлялся серьезным процессом поиска взаимных компромиссов. Моя делегация преисполнена решимости тесно сотрудничать с послом Рамакером в его усилиях по утверждению такого рода процесса и по доведению переговоров по ДВЗИ до успешного завершения до конца этого месяца.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) : Благодарю посла Польши за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я с удовольствием даю слово представителю Украины послу Слипченко.

Г-н СЛИПЧЕНКО (Украина) (перевод с английского) : Мне доставляет большое удовольствие поздравить Вас со вступлением на Ваш важный пост и пожелать Вам всяческих успехов в исполнении этих обязанностей, тем более что Конференция по разоружению выходит на заключительный этап переговоров по ДВЗИ.

Я взял слово на данном пленарном заседании для того, чтобы привлечь ваше внимание к заявлению Президента Украины Леонида Кучмы от 1 июня относительно завершения процесса вывоза с ее территории стратегических ядерных боеприпасов. Вследствие этого события Украина стала неядерным государством, осуществив тем самым соответствующее положение Декларации о государственном суверенитете Украины от 1990 года. Строго соблюдая свои обязательства в соответствии с ее Трехсторонним соглашением, Украина ожидает, что ее партнеры также будут в полной мере блюсти свои обязательства относительно гарантий безопасности Украины, финансовой помощи с целью ядерного разоружения и компенсации за ядерные боеголовки.

А теперь позвольте мне перейти к оглашению заявления Президента Украины.

"1 июня 1996 года завершился процесс вывоза с территории Украины стратегических ядерных боеприпасов в Российскую Федерацию с целью их дальнейшей ликвидации под контролем наблюдателей Украины. Тем самым Украинское государство продемонстрировало миру свою приверженность идеи глобального ядерного разоружения, свое стремление практическими делами приблизить человечество к тому времени, когда все народы планеты смогут жить без угрозы ядерного уничтожения.

В свое время народ Украины должен был за счет собственного благосостояния и экономического развития финансировать истощающую гонку ядерных вооружений периода "холодной войны". Поэтому, провозгласив себя собственником размещенного на ее территории ядерного оружия, доставшегося в наследство от бывшего Союза Советских Социалистических Республик, Украина рассматривала это оружия не как реальную военную силу, а в первую очередь как материальную ценность, которая хотя бы частично должна была компенсировать нанесенные ей убытки. Ядерная угроза человечеству никогда не исходила от независимой Украины.

Именно этим руководствовалась Верховна Рада, когда в июле 1990 года в Декларации о государственном суверенитете провозгласила, что Украина будет придерживаться трех неядерных принципов: не принимать, не производить и не приобретать ядерного оружия.

(Г-н Слипченко, Украина)

Это решение нашло свое развитие во всех последующих документах и практических шагах Украины в области ядерного разоружения, и поэтому вывоз с территории Украины последнего ядерного боезаряда является его логическим завершением, а также убедительным свидетельством последовательности и предсказуемости нашей политики.

Это историческое событие знаменует собой своевременное и полное выполнение нашим государством своих обязательств по трехстороннему заявлению Президентов Украины, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки от 14 января 1994 года (см. A/49/66-S/1994/91, приложение) и является весомым вкладом Украины в процесс разоружения. Однако этот процесс не может быть односторонним, его должны поддержать и дополнить в политической и практической сферах другие страны, в первую очередь ядерные. Полная ликвидация размещенного на территории Украины ядерного оружия предоставляет уникальную возможность для реализации идеи безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе – от Черного моря до Балтийского. Ее создание будет содействовать развитию обстановки доверия между странами региона и в значительной степени уменьшит угрозу появления новых линий раздела на Европейском континенте.

В Украине высоко ценят помошь, которая предоставляется нам на ликвидацию стратегического ядерного оружия. Выполняя взятые на себя международные обязательства в этой области, Украина сталкивается со значительным количеством проблем, разрешить которые в одиночку она не имеет возможности. Поэтому, добровольно отказавшись от третьего по объему ядерного потенциала в мире, мы вправе надеяться, что помошь Украине будет предоставляться и после окончательного выполнения ею положений Трехстороннего заявления Президентов Украины, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки от 14 января 1994 года. Мы рассчитываем на долгосрочное сотрудничество в этой области в интересах всего человечества.

Народ Украины, испытав губительные последствия аварии на Чернобыльской атомной электростанции, очень хорошо осознает реальную угрозу катастрофы, которую несет человечеству ядерное оружие. Украина уверена в правильности выбора в отношении своего безъядерного статуса и призывает другие государства, в первую очередь ядерные, пойти тем же путем, сделать все для того, чтобы ядерное оружие было убрано с лица нашей планеты как можно скорее и навсегда".

(Г-н Слипченко, Украина)

В заключение, мне хотелось бы также подчеркнуть, что своим этапным вкладом в дело нераспространения и обуздания гонки вооружений Украина вновь доказала, что ее членство в КР – давно назрело. В то же время она принимает активное участие в поисках компромиссного решения неурегулированной проблемы расширения КР. Мы надеемся, что разработанная формула будет отвечать заботам всех соответствующих стран и что удастся без дальнейших отлагательств принять позитивное решение по этой проблеме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Украины за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я с удовлетворением даю слово представителю Алжира послу Меглауи.

Г-н МЕГЛАУИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить в дружественной поддержке со стороны алжирской делегации. Я убежден, что Ваши личные и профессиональные качества будут бесценным и ценимым подспорьем в эти насыщенные и нелегкие моменты. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, поблагодарить Вашего предшественника посла Нигерии Абуза за похвальные усилия по продвижению нашей работы и выразить ему всяческую признательность моей делегации. Позвольте мне также сердечно приветствовать нового посла Эфиопии Фиссеху Йимера, которого я еще раз заверяю в своем дружеском расположении.

В мои намерения не входило выступать сегодня на пленарном заседании. Но доведенные до моего внимания в начале этой недели некоторые моменты побуждают меня к этому, с тем чтобы вновь затронуть вопрос о расширении Конференции по разоружению.

Делая свои первые шаги на Конференции по разоружению, 1 февраля 1994 года я заявил здесь на форуме следующее:

"Моя делегация испытывает глубокое сожаление в связи с тем, что в прошлом году Конференции по разоружению не удалось преодолеть то препятствие, которое мешает расширению ее членского состава. И тогда делегации, изъявившие желание стать полноправными членами Конференции, нашли в лице посла О'Салливэна верного интерпретатора своих озабоченностей, и мы по-прежнему разделяем те выводы, к которым он пришел. Мы опасаемся, как бы привнесение элементов, не имеющих отношения к заботам Конференции, в рассмотрение вопроса о расширении членского состава не заблокировало этот процесс на неопределенный срок и как бы это не привело к частичной утрате Конференцией своего престижа. Делегации 23 государств-кандидатов представили компромиссное предложение.

(Г-н Меглауи, Алжир)

И этот шаг делает им честь. Он еще раз показывает, насколько велика решимость этих государств способствовать усилиям Конференции. Мы в полной мере сознаем это и надеемся, что в предстоящие недели нам удастся найти решение". (Выдержка из документа CD/PV.668 от 1 февраля 1994 года.)

Вновь вернувшись к вопросу о расширении, 18 августа 1994 года я высказался следующим образом:

"Несмотря на похвальные усилия посла Лампрая, которые мы приветствуем, пока еще не удалось добиться позитивного решения проблемы расширения состава Конференции по разоружению. И в этом году результаты вновь оказались неутешительными. Сейчас как никогда очевидным становится отсутствие какой-либо альтернативы выводам и рекомендациям посла О'Салливэна. Мы считаем, что настало время откликнуться на решимость соответствующих государств стать членами Конференции. Незамедлительное увеличение числа государств-членов до 60 должно сопровождаться созданием механизма, который предусматривал бы регулярное и контролируемое расширение состава настоящего форума.

Мы согласны с утверждениями о том, что мир претерпел изменения. Это является настолько очевидным, что прийти к такому выводу не составляет особого труда. Как мы считаем, одним из последствий этой новой ситуации должна стать более широкая демократизация процесса принятия решений в рамках международных организаций". (Выдержка из документа CD/PV.688 от 18 августа 1994 года.)

Мне хотелось бы непременно напомнить о том, что 21 сентября 1995 года моя делегация высказалась в поддержку решения о расширении членского состава (это решение содержится в документе CD/1356). Тогда я заявил, в частности, следующее:

"Моя делегация всецело поддерживает это решение... (Оно) представляет собой шаг вперед... в решении проблемы (расширения), которая давно уже заботит нас. С момента опубликования доклада О'Салливэна моя делегация полностью поддержала вступление в КР 23 упомянутых стран. Мы исходили из того, что эту Конференцию уже давно пора расширить, - это стало даже необходимо. Данная Конференция ведет переговоры по международным юридическим документам, имеющим универсальный характер, и мы считаем, что чем больше стран вовлечено в переговоры, тем больше шансов добиться универсальности заключаемых соглашений. Разумеется, будет сложно достичь консенсуса, но, будучи достигнут, он будет и более прочен. Я даже склонен сказать - более правомерен. Мы понимаем высказываемую некоторыми делегациями озабоченность по поводу сохранения балансов в рамках Конференции, и в частности балансов географических и политических... Мы считаем законным желание каждого государства - члена международного сообщества стать... членом Конференции по разоружению".

(Г-н Меглауи, Алжир)

Как вы можете заметить, в заявлении, содержащемся в документе CD/PV.688, алжирская делегация не только подчеркнула необходимость немедленно принять в состав Конференции страны, фигурирующие в списке посла О'Салливэна, но и внесла предложение, которое недвусмысленно свидетельствует о том, что она готова выйти за рамки этого списка, в соответствии со статьей 2 Правил процедуры, которая предусматривает, что "членский состав Конференции будет регулярно подвергаться обзору". Мы не можем игнорировать то обстоятельство, что среди кандидатов на прием в членский состав Конференции есть и другие страны, не фигурирующие в группе 23, ибо речь идет о дружественных странах, которые каждый раз, когда предоставляется возможность, непременно напоминают нам об этом.

Завершая свое выступление, я хотел бы выразить надежду, что эти напоминания рассеют зародившиеся у главы одной из делегаций группы 23 сомнения относительно позиции Алжира по вопросу о расширении Конференции по разоружению. Моей делегации небезызвестны те трудности, которые мешают успешному нахождению решения, за что она всегда ратовала. Известно ей и о том, что наша общая цель состоит в нахождении такого способа, который позволил бы преодолеть встающие трудности. И в этой связи следует подчеркнуть, что алжирская делегация находится среди тех, кто занимается формированием консенсуса, а вовсе не среди тех, кто его разрушает. Наконец, мне хотелось бы напомнить о том, наш Председатель наделен мандатом на проведение консультаций по вопросу о расширении Конференции по разоружению. И моя делегация неизменно готова со всем вниманием рассмотреть любую представленную ей политически и юридически приемлемую формулу. Причем сделать это, что особенно важно, в духе транспарентности – во избежание всяких недоразумений, которые в данном случае были бы весьма прискорбны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Китая послу Ша.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне начать с самых искренних поздравлений в Ваш адрес в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Китай и Пакистан уже давно поддерживают дружеские отношения сотрудничества, характеризующиеся взаимопониманием и взаимной поддержкой, особенно в международной сфере. Эти отношения основываются на пяти принципах мирного сосуществования и прошли проверку временем. В международной сфере наши отношения могут служить образцом межгосударственного сотрудничества.

Тесные дружеские связи установились также между китайской делегацией и делегацией Пакистана, а также между мной и Вами, г-н Председатель. Китайская делегацияубеждена, что, обладая огромным дипломатическим опытом и глубоким пониманием

(Г-н Ша, Китай)

международных механизмов, Вы, несомненно, приведете нынешнюю сессию КР к успешному завершению и сыграете направляющую роль на этом решающем этапе переговоров по ДВЗИ. Я хотел бы заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на всестороннее содействие моей делегации. Пользуясь этой возможностью, я хочу также поприветствовать нашего нового коллегу - посла Эфиопии Фиссеху Йимера - и выразить надежду на сотрудничество с ним и с эфиопской делегацией.

Мы вступили в заключительную стадию переговоров по ДВЗИ. После двух лет напряженной работы нам наконец удалось увидеть свет в конце туннеля. Нет необходимости говорить о том, что перед нами стоит еще несколько важных нерешенных вопросов. Эти вопросы можно решить лишь путем добросовестных переговоров между всеми заинтересованными сторонами. Китайская делегация убеждена, что если все стороны будут вести переговоры в духе доброй воли, демонстрируя взаимное уважение и необходимую гибкость, то мы сможем оправдать глубокие чаяния международного сообщества и завершить работу над ДВЗИ к концу июня. Китайская делегация готова приложить все усилия для достижения этой цели.

ДВЗИ имеет непосредственное отношение к коренным интересам безопасности Китая. По общему признанию, обстановка в мире претерпела радикальные изменения по сравнению с эпохой "холодной войны". Однако гегемонистские устремления по-прежнему существуют и привычка вмешиваться во внутренние дела других стран осталась прежней. Полным ходом осуществляются программы, предусматривающие сохранение и поддержание крупнейших ядерных арсеналов в интересах увековечения ядерного превосходства, и доктрина ядерного сдерживания, основанная на принципе применения ядерного оружия первым, до сих пор не снята с вооружения. В этих условиях Китай пошел на определенный риск как в политическом плане, так и в плане своей собственной безопасности, согласившись вести переговоры по ДВЗИ и заключить этот договор. Однако в интересах содействия ядерному разоружению и ядерному нераспространению и в ответ на призыв широкого круга государств, не обладающих ядерным оружием, китайское правительство приняло политическое решение участвовать в переговорах по ДВЗИ в духе доброй воли. Цель Китая состоит в том, чтобы заключить договор, обеспечивающий равенство всех сторон, договор, который был бы универсально приемлемым и который не ущемлял бы законные интересы безопасности Китая. С этой целью китайское правительство заняло очень серьезный и ответственный подход к переговорам. Для облегчения скорейшего заключения ДВЗИ Китай готов пойти на необходимые компромиссы, но эти компромиссы не могут выходить за рамки потребностей Китая в плане обеспечения его основных интересов национальной безопасности. Далее я хотел бы разъяснить позицию китайского правительства по некоторым важнейшим вопросам на переговорах по ДВЗИ.

Во-первых, сфера охвата и мирные ядерные взрывы. Ни один договор по контролю над вооружениями или разоружению не должен препятствовать научному и экономическому развитию его государств-участников. Это - общепринятый принцип. Будучи технологией,

(Г-н Ша, Китай)

обладающей огромным потенциалом, мирные ядерные взрывы, если их использовать надлежащим образом, могут сыграть активную роль в стимулировании экономического развития некоторых стран. Это имеет особое значение для Китая – густонаселенной страны, обладающей обширной территорией, но относительно скучными природными ресурсами. Мы не можем согласиться с запрещением многообещающей технологии лишь ради запрещения испытательных взрывов ядерного оружия. Как гласит пословица, нельзя выплескивать из купели вместе с водой младенца – это простая истина. Изначальное намерение Китая отстаивать вопрос о мирных ядерных взрывах остается неизменным. Мы полностью разделяем озабоченности по поводу того, что мирные ядерные взрывы весьма сложно отличить от ядерных взрывов, осуществляемых в военных целях, и что они могут оказывать негативное воздействие на окружающую среду. Но мы не считаем эти проблемы неразрешимыми. Хотя мы все еще и не убеждены в весомости различных контраргументов, мы также признаем тот факт, что переговоры по ДВЗИ достигли своей завершающей стадии, и для облегчения заключения договора в запланированные сроки китайская делегация готова сегодня примириться с временным запрещением мирных ядерных взрывов; Китай может согласиться с договорным положением, предусматривающим, что возможность санкционирования проведения мирных ядерных взрывов должна рассматриваться обзорной конференцией государств-участников. Если все государства-участники на основе консенсуса согласятся разрешить проведение мирных ядерных взрывов, то конференция государств-участников должна будет немедленно начать свою работу с целью согласования условий возможного одобрения и проведения таких взрывов. Эти условия должны исключать любые военные выгоды и должны быть сообразными с обязательствами государств по другим международным соглашениям.

Это является важным проявлением гибкости со стороны китайского правительства в интересах скорейшего заключения договора. Китай надеется, что другие страны серьезно рассмотрят эту формулировку и в свою очередь проявят такую же гибкость. Если по этому вопросу будет достигнут консенсус, то Китай будет в состоянии положительно рассмотреть содержащиеся в документе CD/NTB/WP.222 формулировки относительно сферы охвата, которые по существу запрещают любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв.

Во-вторых, ядерное нераспространение, ядерное разоружение и гарантии безопасности. Ядерное нераспространение и ядерное разоружение – это две основные цели ДВЗИ, которые являются в равной степени важными и необходимыми. В интересах обеспечения ядерного нераспространения крайне важно обусловить вступление договора в силу присоединением к нему всех тех государств, которые обладают техническими возможностями для проведения ядерных взрывов. Поэтому в вопросе о вступлении в силу китайская делегация поддерживает любое предложение, согласующееся с вышеуказанным принципом. Вместе с тем китайская делегация против любого предложения, которое будет отрицать или ослаблять этот принцип, например, она против так называемого положения об отказе от требований. Ядерное разоружение – это вопрос, который невозможно обойти

(Г-н Ша, Китай)

стороной в ДВЗИ. Китай всегда выступал за скорейшую ликвидацию всего ядерного оружия и рассматривал ДВЗИ в качестве конкретного шага в направлении этой цели. Поэтому Китай поддерживает позицию Группы 21 относительно включения определенных формулировок по ядерному разоружению в соответствующую часть договора. В договоре следует также уделить должное внимание негативным гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, и соглашению между государствами, обладающими ядерным оружием, не применять ядерное оружие друг против друга первыми. В начале переговоров Китай отстаивал идею включения в договор отдельной статьи по этому вопросу и представил текстовое предложение. В качестве еще одного проявления гибкости китайская делегация согласна сегодня отозвать предложенный текст. Однако политическая позиция Китая остается неизменной, и мы по-прежнему настаиваем на том, чтобы эти идеи были отражены в преамбуле договора.

В-третьих, механизм инициирования инспекций на месте. Последний и наиболее важный вопрос, на котором мне хотелось бы остановиться, – это механизм инициирования ИНМ. Этот вопрос затрагивает интересы безопасности всех государств-участников и является отражением принципа равенства и справедливости договора. Поэтому успешное заключение ДВЗИ и обеспечение универсального присоединения к нему будут в значительной мере зависеть от того, удастся ли нам надлежащим образом решить этот вопрос. Для урегулирования этого вопроса крайне важно должным образом определить взаимосвязь между основанием для запроса и процедурой принятия решений в рамках Исполнительного совета. Международная система мониторинга является плодом совместных усилий экспертов из многих стран, и она будет функционировать под надзором Технического секретариата будущей договорной Организации. Ее объекты и данные будут калиброваться и сертифицироваться Техническим секретариатом. Поэтому данные, полученные МСМ, будут, как правило, надежными и должны служить главным основанием для инициирования ИНМ. В то же время мы признаем, что в общем плане существует разрыв между возможностями МСМ и потребностями проверки договора ввиду таких факторов, как финансовые ограничения. Этот разрыв, естественно, нельзя не принимать во внимание.

В этой связи вспомогательную роль могли бы играть НТС. Однако проблема состоит в том, что возможности НТС в различных странах являются весьма неодинаковыми как в количественном плане, так и в плане качества, поскольку различные страны находятся на разных уровнях развития. Большое число развивающихся стран, в отличие от небольшого количества развитых стран, располагают очень незначительными НТС, пригодными для этого договора, или не имеют их вообще. Если последним из указанных стран будет разрешено использовать НТС без каких-либо ограничений, то большое число развивающихся стран неизбежно подвергнутся дискриминации. Нетрудно понять, что страны, располагающие мощными НТС, не будут использовать эти средства против самих себя. НТС скорее всего будут нацелены на развивающиеся страны, особенно на те из них,

(Г-н Ша, Китай)

которые воспринимаются как источник опасности. И что более важно, НТС, поскольку они используются по усмотрению соответствующих стран, уже по своей сути являются селективными и дискриминационными. С учетом такого их характера, если данные НТС будут использоваться в качестве исключительного основания для инициирования ИНМ, то это легко может открыть возможность для злоупотребления правом запроса на ИНМ, что серьезно подорвет объективность системы проверки, и даже самого договора. Поэтому нужно установить необходимые ограничения на использование НТС. Китайская делегация придерживается мнения, что если данные НТС должны быть использоваться в качестве части основания для инициирования ИНМ, то они должны быть техническими по своему характеру, надежными, поддающимися проверке и должны быть получены в соответствии с общепринятыми принципами международного права. Такие данные должны также проходить процесс строгого технического и политического изучения. Китайская делегация категорически против инициирования ИНМ на основе логических заключений. ИНМ будут политически чувствительными и в определенной степени могут ущемлять суверенитет инспектируемых государств-участников. Поэтому ИНМ могут выступать лишь в качестве последнего средства в рамках системы проверки, используемого в исключительных обстоятельствах. Таким образом, ИНМ является не рутинным, а довольно редко проводящимся мероприятием. По этой причине договор должен предусматривать, с одной стороны, необходимые процедуры консультаций и разъяснений, с тем чтобы исключить возможность проведения ненужных ИНМ, и, с другой стороны, строгий процесс принятия решений в рамках Исполнительного совета для рассмотрения и одобрения запросов на ИНМ, с тем чтобы предотвратить, насколько это возможно, любые злоупотребления ИНМ.

Сейчас на рассмотрении находится несколько предложений относительно процесса принятия решений в рамках Исполнительного совета. Имеется вариант "красного света", который предполагает автоматическое возбуждение ИНМ, если только большинство членов Исполнительного совета не выразят несогласия. Имеется вариант "зеленого света", согласно которому запрос на ИНМ должен одобряться определенным большинством членов Исполнительного совета. Имеется также вариант комбинирования этих двух вариантов. Применительно к варианту "зеленого света" проводится также различие в интенсивности "света", т.е. простое большинство или большинство в две трети. Я хотел бы отметить, что, поскольку ИНМ является последним средством в рамках системы проверки, возбуждение ИНМ может рассматриваться в Исполнительном совете лишь как вопрос существа. Это вполне естественно: если уж такой вопрос не является вопросом существа, то какие другие вопросы можно считать существенными в Исполнительном совете? Учитывая характер ИНМ, и особенно тот факт, что НТС могут играть определенную роль в инициировании ИНМ, китайская делегация твердо считает, что для обеспечения справедливости ИНМ запрос на ИНМ должен одобряться большинством в две трети всех членов Исполнительного совета перед проведением инспекции. Некоторые стороны выразили озабоченность по поводу того, что если процесс принятия решений Исполнительного совета будет слишком строгим, то это может привести к задержке с прибытием инспекционной группы в район инспекции, а следовательно, и к снижению

(Г-н Ша, Китай)

эффективности ИНМ. Китайская делегация считает, что такую озабоченность можно урегулировать и что она может оказаться необоснованной. Согласно докладу группы экспертов по ИНМ, представленному в декабре 1994 года (CD/NTB/WP.198), если инспекционная группа прибывает на место в течение двух недель с момента происхождения явления, то в этом случае обеспечивается неплохая вероятность обнаружения газа ксенон, который является наиболее чувствительным в хронологическом плане свидетельством ядерного взрыва. Это дало надежную научную основу для разработки различных вариантов в отношении сроков. Моя делегация убеждена, что в процессе дискуссий мы можем отыскать надлежащее решение, которое, с одной стороны, обеспечит эффективность ИНМ и, с другой стороны, будет предусматривать достаточный период времени для проведения обсуждений в рамках Исполнительного совета.

До конца июня, когда должны быть завершены переговоры, остается всего три недели. Давайте же приложим максимум усилий и сконцентрируем внимание на переговорах, с тем чтобы выполнить задачу, вверенную нам международным сообществом. Китайская делегация не пощадит усилий в этом направлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. А Сейчас я даю слово представителю Чили послу Бергунью.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Первоначально я записался в список ораторов, с тем чтобы сделать заявление общего характера по различным вопросам разоружения, и в частности по вопросу, который весьма четко и точно осветил посол Дембинский, заявив о поддержке нового текста, представленного нашим Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Однако, заслушав сегодняшние важные выступления, и в первую очередь только что прозвучавшее выступление посла Ша, я решил повременить с заявлением, с которым, следя указаниям моего правительства, я намеревался выступить по этому и другим вопросам разоружения.

Причиной, побудившей меня просить сейчас слово, является весьма интересное и документально подкрепленное выступление посла Алжира Меглауи относительно его собственного подхода, который, несомненно, также разделяют многие другие члены Конференции по разоружению, и в этом же выступлении он продемонстрировал, что в отношении постоянно поднимавшегося вопроса расширения состава он неизменно придерживался последовательной позиции. Его заключительное заявление относительно того, что он в любой момент готов признать политически взвешенную и юридически приемлемую формулу, с глубоким удовлетворением воспринимается моей делегацией, особенно с учетом указанного им самим подхода.

(Г-н Бергуньо, Чили)

Я считаю, что сейчас важно провести разграничение между мною как оратором и мною как представителем, поскольку зачастую я представляю интересы группы 23 стран, но а в качестве представителя только одного из этих 23 государств я хотел бы высказать то, что, надеюсь, сознается весьма четко. Единственной политически взвешенной и юридически приемлемой формулой является беспрепятственное осуществление решения CD/1356, иными словами, установление точного срока для окончательного включения в состав новых членов, составляющих группу, утвержденную Конференцией по разоружению. И в этой связи я хочу открыто выразить горячую признательность послу Аргентины, который предложил вниманию настоящей Конференции документ CD/1403. Полагаю, что содержание этого документа вполне созвучно подходу посла Меглауи. Никакие другие элементы или сопутствующие условия – и мною, г-н Председатель, уже была представлена Вам справочная информация относительно тех элементов, в пространственно-временном контексте которых могло бы быть реализовано то, чего мы добиваемся, а именно принятие этого однозначного и простого решения, – не могут ни представлять, ни составлять компонент такого решения. Данное решение не может, да и не должно дополняться. Полагаю, что это имеет в высшей степени важное значение, и любой другой элемент является компонентом суверенного решения суверенных государств.

За то время, что я пребывал на Конференции по разоружению, пополняя на ней багаж своих знаний, в ряде случаев мне довелось столкнуться с довольно щекотливой тенденцией вторжения в вопросы, которые относятся исключительно к компетенции государств. И на данном этапе крайне важно довести до вас позицию по крайней мере моей страны. Позицию, которая находит отражение в только что изложенных мною условиях: только безусловное, непосредственное и безоговорочное применение решения CD/1356 является вопросом, подлежащим рассмотрению и одобрению настоящей Конференцией. Любой же другой элемент, который может являться предметом рассмотрения, анализа или договоренности и имеющий целью облегчение реализации этого однозначного решения, является вопросом, который может доводиться до сведения и который моя делегация и, безусловно, другие делегации всегда готовы самым подробным образом разъяснить; он может являться предметом обсуждения, анализа и любого рода изучения, поскольку мы работаем в рамках свободного форума; однако он не может, да и не должен никоим образом увязываться с тем, что давно уже требуется от Конференции по разоружению, а именно с окончательным включением в ее состав 23 стран, которые были отобраны в 1993 году и которые до сих пор надеются на принятие этого решения.

Г-н МЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Я уверен, что у меня еще будет случай сделать это более пространно, а также поздравить Вашего предшественника.

(Г-н Менджелун-Туими, Марокко)

Сегодня я не без колебаний взял слово по этой чрезвычайно важной теме расширения Конференции, тем более, что во время своего председательства Марокко избрала ее в качестве существенного предмета своей деятельности. Поэтому-то моей делегации и трудно подумать, чтобы кто-либо мог сказать, будто мы не ратуем за расширение, причем за немедленное. Но, поскольку я всегда был искренен с членами Конференции, группой 23 и с другими кандидатами, я позволю себе еще раз самым искренним образом сказать им, как это принято говорить в футболе: "Вы неуклюже владеете мячом", ибо то, как нам был представлен этот проект решения, является поистине неловкостью, которая, быть может, - я говорю, быть может, - вызовет проблемы в наших столицах. Вы представили документы с "изменяемой геометрией", а жаль, ибо на Конференции по разоружению, где народ весьма недоверчив, уместна транспарентность. Именно это я усвоил для себя, проведя здесь несколько месяцев; мы получаем неполные документы, а у членов Конференции я обнаруживаю другие документы, которые носят более пространный характер и содержат, по меньшей мере, спорные положения. Все это не дает ничего хорошего, а между тем право на вашей стороне, вы пользуетесь всеобщей симпатией и всеобщим признанием. И мне жаль, что вы взялись за дело таким образом; мне непонятно даже, почему этот текст представляет страна, тогда как это должен был бы быть консенсусный текст Председателя. Я просто счастлив, что представляет его мой друг посол Санчес Арнау, но мне непонятно - почему; и складывается впечатление, что у нас царит атмосфера трюкачества. Я считаю, что такие вещи должны делаться в бесстрастной манере, и такая бесстрастная манера связана с тем, что такое решение является лишь вершиной айсберга, по которому вы, я и многие другие - те, кто сидит здесь в зале как в первом, так и во втором ряду, - очень долго полемизировали. Речь здесь идет о "пакете", и вы должны показать это, ибо мы толковали об этом не один месяц, и мы должны знать, на что же мы идем. Если вы мне говорите, что важно само решение, то эту проблему можно было бы урегулировать уже несколько лет назад. Я не думаю, что на этом решении все и остановится, а что касается упоминания главы VII Устава Организации Объединенных Наций, то я должен со всей честностью сказать вам то же самое, что я сказал послу Соединенных Штатов. На пресс-конференции, которую я давал в качестве Председателя настоящей Конференции, я повторил, что всякое упоминание главы VII является неприемлемым по той простой причине, что достаточно уже самой главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Нельзя ссылаться на то, что какая-то страна подвергается применению положений главы VII, чтобы лишить ее других прав. Моя страна не может принять такой взгляд на вещи, и я позволю себе ненавязчиво сказать вам, что, если вы хотите делать дело правильно, вам следовало бы направить свой "пакет" на отзыв юридическому консультанту Организации Объединенных Наций, с тем чтобы выяснить, сообразуется ли он с регламентом Конференции. И я не уверен, что будет получен утвердительный ответ.

Тем не менее я повторяю, что моя страна выступает за расширение, но при условии, что мне транспарентным образом представлят все документы и что до принятия решения у нас будет время их изучить. Я готов принять его, я готов проглотить обиду,

(Г-н Менджелун-Туими, Марокко)

поскольку, откровенно говоря, ваши документы - это горькая пилюля. Мне хотелось бы чуть-чуть поманеврировать, поскольку речь идет о важных политических соображениях, речь идет о том, чтобы проглотить интерпретацию, которую хотим дать тексту, и мне думается, что посол Мексики Икаса хорошо нам все разъяснил: пару пилюль я еще согласен проглотить, но уж никак не три. Ссылка на главу VII для нас неприемлема, ибо это значило бы посягнуть не на наши здесь права, а на права всех членов Организации Объединенных Наций. Не надо смешивать такие вещи, как глава VII, Конференция по разоружению, да и какой-либо другой форум. Я бы просил секретариат, г-на Бенсмаила, который вместе со мной присутствовал на той пресс-конференции, предоставить заинтересованным делегациям экземпляр записи упомянутой пресс-конференции. Так что, я ничего не изобретаю, - это вещи известные. И когда мне представляют листок с упоминанием "структура письма", где не отражаются спорные пассажи текста упомянутого письма, где содержится упоминание главы VII, я нахожу это неприемлемым; это не есть транспарентность, и это вызывает у меня сожаление, хотя я и остаюсь сторонником расширения и хочу помочь сделать это на следующей неделе. Я не знаю, когда это окажется возможным, но мне очень жаль, что тут применяются такие методы.

Г-н СЕЛЕБИ (Южная Африка) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте, пользуясь возможностью, поздравить Вас со вступлением на этот пост.

Я попросил слово просто для того, чтобы высказаться от нашего имени. Как мне кажется, мы уже наслышались, как за нас говорят другие. И нам уже, пожалуй, пора говорить за себя и выступать самим.

Для Южной Африки, как и для 22 других стран, представленных в этом зале, проблема расширения Конференции по разоружению является проблемой национального интереса. И хотя мы признаем право государств консультироваться со своими столицами и испрашивать указания, я полагаю, что наши права и интересы также следует признавать. Как, очевидно, помнит Конференция по разоружению, что группа 23 уже три года ожидает урегулирования вопроса о членском составе; а отдельные страны среди нас, собственно, дожидаются этого десятилетиями. И поэтому нам вполне уместно просить, чтобы этот вопрос был урегулирован с минимальной дальнейшей отсрочкой.

Далее, моя просьба об оперативном урегулировании этого вопроса исходит из того, что Конференции по разоружению будет представлено только одно решение - так называемое "чистое" решение. Ее членам предлагается лишь реализовать

(Г-н Селеби, Южная Африка)

решение CD/1356, приняв все страны группы 23 в качестве полноценных членов Конференции, обладающих всеми – повторяю – всеми вытекающими отсюда правами. И, как мы полагаем, ответить нужно лишь на один-единственный вопрос: следует ли предоставить полноправное членство всем 23 странам без исключения.

Заявление и письмо должны появиться в рамках осуществления нашего национального суверенитета. Они не станут составной частью решения и не будут "внесены", как мне представляется, судя по разговорам, вместе с решением. В сущности, заявление будет сделано только в предвидении принятия вышеупомянутого решения. Письмо, которое представляет собой послание в порядке обмена сугубо между подписавшими странами и Председателем Конференции по разоружению, будет направлено только после и при условии принятия "чистого" решения. Как и в случае любой другой страны, представленной здесь, мы притязаем на право решать, как мы намерены осуществлять все права, связанные с членским статусом. Заявление будет сделано, а письмо – подписано в порядке осуществления этих прав. И поэтому довод о том, что это предложение создает прецедент, некорректен. Мы сами принимаем решение о том, как мы собираемся использовать свое право блокировать или не блокировать консенсус. Это не является частью решения и не навязывается со стороны КР. А станет ли это прецедентом и повторится ли в другом месте, будет зависеть от государства или группы государств, которым вновь потребуется самим принять решение об осуществлении своих прав таким образом в качестве акта национального суверенитета. Делегации могут иметь оговорки в связи с тем, как мы решаем использовать свои права в качестве полноправных членов КР, но это нельзя использовать в качестве предлога для того, чтобы помешать нам в обретении членского статуса. Если каким-то делегациям это не нравится, пусть они скажут об этом, подобно тому, как и мы вправе критиковать решения других. Использование же их неудовлетворенности в связи с этим решением в качестве основания для того, чтобы помешать в обретении членского статуса, было бы сопряжено с ограничением нашего суверенного права осуществлять свои членские права так, как мы считаем целесообразным.

Мнение о том, что содержание заявления и письма может быть экстраполировано и на другие страны, также некорректно. Оно может распространяться только на тех, кто сделал заявление или подписал письмо, ибо обязательно связывает только тех, кто взял его. Что же касается его применения к другой делегации, то для этого требовалось бы, чтобы такая делегация сделала отдельное заявление в порядке осуществления своего суверенитета и своих прав в связи с членским статусом.

Неверно и утверждение о том, что это решение делит членский состав на две категории. Это решение как раз и рассчитано на то, чтобы избежать такой ситуации – по условиям "чистого" решения группе 23 будет предоставлено полноценное членство и все права, какими пользуются нынешние члены. Решение же о том, как мы намерены использовать эти права, принимаем мы сами, а не КР. И любая попытка членов

(Г-н Селеби, Южная Африка)

присвоить себе право решать, как нам осуществлять свои права в качестве суверенных государств, решая вопрос о том, можем ли мы предпринимать намечаемые шаги, является, по сути дела, посягательством на ограничение наших прав.

Как я уже говорил, эта проблема связана с национальным интересом Южной Африки. Этот вопрос уже поднимался и привлек внимание моего президента. Собственно, даже сейчас, когда мы выступаем, он снова привлекает к себе внимание в самых высоких правительственные эшелонах в Южной Африке. И мы надеемся, что мы сможем в наикратчайший срок достичь урегулирования этого вопроса.

Я готов распространить оглашенный мною сейчас текст, чтобы дать возможность тем, кто желает ясности и кто желает проконсультироваться со своими столицами, сделать это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Южной Африки за его выступление и за теплые слова. Ко мне поступила еще одна просьба о выступлении – от представителя Кубы посла Кабальеро.

Г-н КАБАЛЬЕРО (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, Конференция располагает проектом решения, содержащимся в документе CD/1403. Не могли бы Вы пояснить нам, занимаемся ли мы уже рассмотрением данной темы, или же Вы собираетесь предложить Конференции изучить этот текст, поскольку если мы находимся в процессе рассмотрения этой темы, то моя делегация в качестве координатора Группы 21 должна была бы сделать заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Кубы. У меня также есть просьба о выступлении, поступившая от посла Австрии. После уважаемого посла Австрии я намерен дать слово послу Аргентины, который представит документ CD/1403, после чего мы можем, если потребуется, выслушать дальнейшие выступления по этому вопросу. Поэтому сейчас я даю слово представителю Австрии послу Крейду.

Г-н КРЕЙД (Австрия) (перевод с английского): Позвольте мне также выразить поздравления в Ваш адрес по поводу взятия Вами на себя этой важной миссии, тем более, что, как все мы можем видеть это сейчас, это отнюдь не самая легкая задача. Но я верю, что под Вашим руководством мы сможем урегулировать многие вопросы, включая и вопрос о расширении. У меня нет готового выступления, поскольку моя делегация, собственно, и не была готова к возникновению такой ситуации. Выслушав посла Марокко, я полагаю, что, возможно, имело место определенное отсутствие, как он сказал, "транспарентности" или, может быть, способ представления нами здесь своего проекта решения не совсем такой, который он бы предпочел. И вот я хотел бы предельно кратко заявить – и я убежден, что то же самое готовы сделать и другие делегации стран группы 23, – что моя страна готова подробно объяснить, что побудило

(Г-н Крейд, Австрия)

нас избрать такую процедуру, которая теперь, пожалуй, известна каждому, кто присутствует в этом зале. Я не могу не подчеркнуть, что мы полностью согласны с прозвучавшей здесь интерпретацией посла Южной Африки, который заявил, что здесь нет ничего тайного, здесь нет ничего такого, что мы утаиваем здесь от делегатов и что только потом будет предано гласности. Наши действия, которые сочли вполне приемлемыми и мое правительство, и другие правительства, состоят в принятии решения в рамках наших суверенных прав, что не отразится на нашем правовом статусе на Конференции в качестве членов. Я не могу не подчеркнуть следующее обстоятельство: как я полагаю, никто, никакая другая страна не может оспаривать тот факт, что другое государство решает занять определенную позицию за рамками той правовой ситуации, в которой мы оказываемся в качестве полноправных членов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Австрии. Я думаю, что в настоящий момент, возможно, уместно предложить уважаемому представителю Аргентины представить документ, в отношении которого уже начали звучать комментарии. Даю слово послу Санчесу Арнау.

Г-н САНЧЕС АРНАУ (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, я собирался начать свое выступление со слов о том, что нет необходимости говорить об испытываемом нами чувстве удовлетворения по поводу исполнения Вами обязанностей Председателя настоящей Конференции, поскольку Ваш профессионализм послужит большим подспорьем для нашей работы на этом решающем этапе. Однако после ряда заслушанных нами выступлений я склоняюсь к мысли, что эта первая фраза моего выступления приобретает особую значимость. И она имеет тем более важное значение, что наша работа на настоящей Конференции регламентируется определенными установками, которые, как правило, соблюдались, и согласно одной из них порядок рассмотрения тем согласуется заранее в ходе консультаций Председателя. На проведенных же вчера консультациях Председателя мы договорились придерживаться определенной процедуры при обсуждении этого конкретного вопроса расширения состава, что дает нам возможность внести проект решения, отвечающий законным устремлениям тех стран, которые вот уже больше трех лет рассчитывают на получение статуса члена настоящей Конференции; после этого мы собирались отложить рассмотрение данной темы, с тем чтобы дать различным делегациям время и возможность проконсультироваться со своими столицами относительно этого решения и всех связанных с его принятием последствий, получить соответствующие указания, а затем вернуться к этому вопросу на одном из последующих заседаний. К сожалению, по причинам, которые мне не известны, мы отклонились от этой процедуры и вступили в прения, что, в сущности, является не совсем конструктивным подходом, к которому мы призывали и к которому мы стремились, представляя этот проект решения, с тем чтобы добиться, наконец, расширения состава Конференции, иными словами цели, которой до настоящего времени - и, полагаю, нам не следует питать здесь иллюзий - нам не удалось достичь несмотря на многочисленные усилия в этой области, предпринимавшиеся различными координаторами и товарищами Председателя.

(Г-н Санчес Арнау, Аргентина)

Да, мы продвинулись вперед, и сегодня располагаем списком из 23 стран, которые почти влились в состав Конференции, но не могут обрести статуса ее членов. Проект решения, представленный моей делегацией и продиктованный искренним стремлением, с одной стороны, облегчить изучение этого вопроса в столицах и, с другой стороны, - дать возможность добиться того, что, на наш взгляд, должно являться окончательным решением в этой области, находится на рассмотрении Конференции, и мы надеемся, что - как это было согласовано на проведенных вчера поздно вечером консультациях

Председателя - Конференция сможет вернуться к обсуждению этой темы и утверждению соответствующего решения, возможно, на следующем пленарном заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Аргентины Санчеса Арнау за его выступление и готов подтвердить, что на консультациях Председателя было достигнуто понимание. Я надеялся, что это понимание разделяется всеми членами региональных групп. Разумеется, не во власти Председателя отказывать кому-либо, желающему выступить, но, поскольку одно выступление, естественно, влечет за собой другое, возникла ситуация, в которой мы сейчас находимся. Ко мне поступила просьба от представителя Соединенного Королевства посла сэра Майкла Уэстона.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Простите меня, если я не буду тратить время на традиционные любезности. Я попросил слова для того, чтобы сказать, что Соединенное Королевство полностью поддерживает предложение о немедленном и безусловном приеме 23 стран, которым отдал предпочтение посол О'Салливэн. На наш взгляд, это стало бы шагом к приему всех тех стран, которые уже подали заявки. И чтобы внести ясность в этом отношении, я хотел бы предложить краткую устную поправку к аргентинскому проекту решения. Она фигурировала бы в начале проекта и просто гласила бы: "Признавая законные чаяния всех стран-кандидатов на полноценное участие в работе Конференции,"; потом можно было бы поставить запятую и написать слово "the" со строчной буквы, а далее проект решения оставался бы таким, как есть. Это, как мне кажется, консенсусная формулировка. Она не освещена дважды; она не почерпнута из документов первой специальной сессии по разоружению, но это - консенсусная формулировка. И я был бы признателен, если бы делегации рассматривали ее в сочетании с аргентинским проектом решения. Однако я должен пояснить, что если наше предложение не получит поддержки всех членов Конференции, то мы будем готовы снять его, т.е. этим я хочу сказать, что принятие предлагаемого нами добавления не является предварительным условием для нашего согласия с аргентинским проектом решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Уэстона за его выступление, и особенно за его бережное распоряжение со временем. У меня в списке значатся еще три оратора: уважаемые послы Марокко, Китая и Кубы. От имени Марокко слово имеет посол Бенджеллун-Туими.

Г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Мне просто хотелось бы высказать кое-какие замечания, ибо изучив немного этот вопрос, я с удивлением услышал о сделанном только сегодня открытии: каждое государство обладает присущим ему суверенитетом; и тут у меня нет никаких возражений. Что же касается того, как все это представляется, то в связи с заявлением г-на посла Австрии, мне подходит любое представление этого текста, которое позволило бы его реализовать, но это просто нужно делать правильно. И я хотел бы несколько развить предложенную нам сегодня аргументацию, с тем чтобы попытаться получше уяснить положение дел. В сущности, вы просите нас принять решение, которое вы квалифицируете как "чистое решение". Но тогда у меня возникает следующая мысль: так как подвергать самих себя цензуре - ваше суверенное право, вам даже не нужно говорить нам об этом. Почему же вы хотите сказать нам об этом? Нам нет необходимости знать это, ибо это - ваше суверенное право, так и делайте с ним что хотите. Будучи приняты в члены Конференции, вы имеете право вето, и вы вправе делать что угодно, но если вы не хотите его осуществлять, то это ваше право, и вам даже не нужно говорить нам об этом, мы не хотим этого знать. Кроме того, не говорите об этом нашему Председателю, потому что наш Председатель представляет нас всех. Неужели же вы считаете, что Председатель представляет Пакистан? Председатель представляет членов Конференции, так зачем же вы хотите писать ему? Вам нет необходимости ему писать. Быть может, вы напишите стране, которую я не буду называть и у которой возникают проблемы, но уж никак не Председателю Конференции. Ибо Председатель представляет каждого из нас, сидящих за этим столом, и нам не нужды знать, что вы хотите подвергнуть себя ампутации - это ваша проблема. Но если вы хотите подвергнуть себя ампутации, да при этом еще и пойти вразрез с определенными принципами права, то тогда переварить это еще труднее. И я прошу вас: когда вы развиваете свою аргументацию, как вы это только что делали, имейте в виду, что ваше суверенное право состоит в том, чтобы не блокировать консенсус, и с этим я согласен, поскольку, как вы знаете, именно в этом заключается один из вариантов решения, который пытался разработать марокканский Председатель. Но коль скоро вы мне говорите сейчас: "Мы собираемся просто информировать Председателя, а большего вам знать об этом не нужно", то я вам отвечаю: "Нет, не информируйте Председателя, поскольку Председатель обязан отчитываться перед нами, он находится здесь не для того, чтобы говорить со своими властями, а для того, чтобы говорить с членами Конференции, в число которых потом войдете и вы". Председатель не выступает в своем личном качестве. И поэтому мы имеем право обсуждать, судить и не воспринимать все то, что, информировав Председателя, вы будете делать потом.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского) : Расширение членского состава КР - это, естественно, важный вопрос. В этом вопросе китайская делегация неизменно придерживается мнения, что все страны имеют право в полном объеме участвовать в работе КР в качестве равных сторон. Китайская делегация полностью понимает, уважает и поддерживает просьбу 23 стран об участии в работе КР. Следует отметить, что китайская делегация всегда считала, что страны группы 23 должны незамедлительно принять участие в работе КР без каких-либо условий. То, что эта цель пока не достигнута, обусловлено хорошо известными факторами.

Моя делегация узнала о документе CD/1403 всего лишь 20 часов назад. Китайской делегации ничего не известно о подготовке этого проекта решения. Ввиду важности этого вопроса моей делегации нужно сообщить китайскому правительству об этом проекте решения, а также довести до его сведения любые разъяснения, представленные по этому документу, и запросить соответствующие указания.

Наконец, моя делегация хотела бы выразить надежду, что по этому вопросу будет найдено скорейшее и удовлетворительное решение, приемлемое для всех сторон.

Г-н КАБАЛЬЕРО (Куба) (перевод с испанского) : Если бы в списке выступающих больше не значилась никакая делегация, то тогда в моей просьбе предоставить слово для выступления не было бы необходимости. Поскольку мы хотим предложить придерживаться договоренности, достигнутой вчера в ходе консультаций Председателя, и в этой связи поддерживаем предложение посла Аргентины, а именно, предоставить всем делегациям время для проведения соответствующих консультаций и вновь вернуться к этому вопросу в кратчайшие возможные сроки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) : Благодарю посла Кубы за его заявление. В списке записавшихся для выступления фигурируют еще два человека. Я намерен предоставить им слово, а затем - если не будет возражений - завершить данное обсуждение. Этими двумя ораторами являются уважаемый посол Чили и посол Южной Африки. Слово имеет посол Чили Бергуньо.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского) : Г-н Председатель, моя делегация, безусловно, поддерживает порядок работы, согласованный на настоящей Конференции под Вашим руководством, и в этой связи мы полностью согласны с тем, что было сказано как послом Аргентины Санчесом Арнау, так и послом Кубы Эумелио Кабальеро. Мы совершенно убеждены, что если делегации желают располагать дополнительной информацией и хотят установления конкретных сроков или если они желают получить более полное разъяснение того, что, на наш взгляд, и без того уже является достаточно ясным, то они имеют право просить об этом, ну а мы готовы откликнуться на эту просьбу.

Причиной, побудившей меня вновь просить слово, является намерение указать, что моя делегация не может согласиться со словами уважаемого посла Марокко. Мы считаем, что никакой из членов Конференции по разоружению не уполномочен, да и не должен

(Г-н Бергуньо, Чили)

преподносить уроков другим членам или государствам-членам, принимающим участие в работе Конференции. Мы не приемлем никаких наставлений в отношении нашей самостоятельности в плане осуществления наших суверенных прав или в отношении предпринимаемых нами действий. У Председателя Конференции имеются более важные задачи, и в этом мы целиком и полностью согласны с послом Бенджелун-Туими. Если и рассматривалась возможность направления Вам, г-н Председатель, письма, что произойдет только в том случае, если будет иметь место неразрывная и тесная взаимосвязь с представленным решением, иными словами, исключительно при условии принятия нас в члены, то уж право обращения с письмом к Председателю является нашей прерогативой. Цель направления письма в адрес Председателя заключается в официальном доведении до сведения Конференции информации, которая, на наш взгляд, могла бы иметь важное значение: а именно, что группа стран готова не отказаться, но воздержаться на определенный срок от осуществления одного из прав. Это является важным вкладом в работу Конференции, в дело продвижения вперед переговоров, и мы убеждены, что этот шаг должен встретить благожелательный отклик. Однако кое с чем мы не можем ни согласиться, ни смириться, да моя страна и не будет этого делать; я хочу сказать, что моя страна не будет заинтересована в том, чтобы являться участником настоящей Конференции, если всякий раз, когда мы предпринимаем какой-либо шаг, всякий раз, когда мы выступаем с какой-либо инициативой, всякий раз, когда мы приступаем к какой-либо процедуре, нам придется следовать указаниям или прислушиваться к наставлениям, которые, конечно же, продиктованы добрыми намерениями, но являются в высшей степени неуместными.

Г-н СЕЛЕБИ (Южная Африка) (перевод с английского): Если какая-либо делегация не хотела бы слышать о нашем заявлении, о письме, которое мы собираемся написать, то, чтобы реализовать такое нежелание, было бы проще всего заткнуть уши, и тогда вы ничего не услышите. Мы думали, что есть много делегаций, которым интересно услышать то, что мы предлагаем сделать. Мы слышали сетования по поводу отсутствия транспарентности, и вот, решив высказаться относительно этой процедуры на данном заседании, мы как раз и попытались проявить как можно большую транспарентность. Конечно же, мы знаем о том, какие суверенные права мы осуществляем, и было бы лучше, если бы делегации, подобно делегации Чили, воздержались от мелкого назидательства. Нам не нужны менторы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Селеби за его выступление. Если других ораторов больше нет - а я надеюсь, что выступающих по этой проблеме нет, - я думаю, что мы приняли к сведению все прозвучавшие выступления. Консультации, на которые была сделана ссылка, показали, что делегациям требуется больше времени для получения инструкций из своих столиц, и поэтому я предлагаю, чтобы мы вернулись к этому вопросу как можно скорее, и я надеюсь - хоть это и несбыточная мечта - сделать это на нашем следующем пленарном заседании.

(Председатель)

А теперь мы можем перейти к документу, который был распространен секретариатом по моей просьбе и содержит предварительное расписание заседаний, которые должны состояться на следующей неделе. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, что, конечно, очевидно, и оно, как обычно, носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Тем временем посол Рамакер попросил слова для объявления об организации завтрашних заседаний в связи с переговорами по ДВЗИ. Даю Вам слово, посол Нидерландов Рамакер.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Как Вы сказали, я просто хотел сделать краткое объявление организационного характера в качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Как мы согласовали на заседании бюро открытого состава, я намеревался провести консультации относительно того, как лучше всего использовать время для переговоров в последний день нашей работы на этой неделе, а именно завтра, в пятницу, 7 июня, и мы их провели. Поэтому я просто хотел объявить, что в завтрашнюю программу будет внесено следующее небольшое изменение: вместо того, чтобы во второй половине дня провести заседание Специального комитета по прочим вопросам после заседания бюро открытого состава в 15 час. 00 мин., посол Египта Захран продолжит свою работу по преамбуле. Итак, вся программа на завтра выглядела бы следующим образом: утренняя часть осталась бы без изменений, и поэтому состоялось бы только заседание товарища Председателя по ПК, которое начнется в 10 час. 00 мин. в этом зале. Затем в 15 час. 00 мин. мы проведем заседание бюро открытого состава, которое также значится в программе, затем последует заседание посла Захрана по преамбуле. Итак, заседание Специального комитета, которое по расписанию предполагалось провести завтра во второй половине дня, будет перенесено на понедельник, и, разумеется, об этом еще будет объявлено на завтрашнем заседании бюро открытого состава, которое я только что упомянул, причем я хотел бы начать это заседание Специального комитета с обсуждения сферы охвата, а затем, если позволит время, перейти к прочим вопросам. Таким образом, я думаю, что, объявив эту информацию, мы исполнили свои организационные обязанности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Теперь в моем списке значатся три оратора: посол Австрии, посол Соединенных Штатов и посол Египта. Слово имеет представитель Австрии посол Крейд.

Г-н КРЕЙД (Австрия) (перевод с английского): Хотя мы вполне осознаем тот факт, что некоторые делегации все еще ожидают инструкций из своих столиц и поэтому сейчас мы не можем принять решение по тексту, представленному Аргентиной, я все же просил бы Вас, г-н Председатель, не откладывать этот вопрос на такие неопределенные сроки, как я это уяснил из Вашего предыдущего выступления, а, скорее, установить определенную фиксированную дату, когда мы вновь будем обсуждать это решение.

(Г-н Крейд, Австрия)

Мы просили бы Вас рассмотреть это предложение, поскольку в противном случае, как мы полагаем, мы рискуем утратить динамику и, вероятно, не сумеем справиться с этим вопросом в ходе текущей сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Австрии. Мы приняли к сведению его выступление и попытаемся, как мы сказали, вновь обсудить этот вопрос как можно скорее. Слово предоставляется уважаемому послу Соединенных Штатов.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Председатель. Я выступаю в своем качестве товарища Председателя, который был у нас предпоследним оратором, - Председателя Специального комитета по ЗЯИ - а именно товарища Председателя по соглашению с принимающей страной, с тем чтобы просто напомнить коллегам, что через пять минут после того, как Вы закроете настоящее заседание, в зале I состоится первое заседание в рамках неофициальных консультаций открытого состава по этому вопросу, и я полагаю, что оно будет проводиться одновременно с заседанием, которое будет проходить здесь в зале под председательством посла Гоффмана. Пусть он, однако, скажет о сроках этого заседания.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не собираюсь выступать по вопросу о расширении, т.к. наша позиция очень хорошо известна: все члены, все кандидаты из группы 23 должны быть немедленно и без каких-либо условий приняты, с тем чтобы полноценно участвовать в работе Конференции по разоружению на равноправной основе с каждым членом нынешнего членского состава. Такова наша позиция, которую мы всегда отстаивали, но я, собственно, намеревался выступить по поводу организационных вопросов в рамках Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, с тем чтобы просто дополнить слова посла Рамакера. Завтра во второй половине дня мы будем рассматривать преамбулу и обзорный процесс, т.к. мы разработали формулу, которая, как мы надеемся, заложит основу для консенсуса, и мы рассчитываем, пожалуй, сначала закончить рассмотрение обзорного процесса, а затем перейти к вопросу о преамбуле, с тем чтобы, как хотелось бы надеяться, достичь кое-какого дальнейшего прогресса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Захрана за его выступление. Я полагаю, что все приняли к сведению информацию о расписании на сегодня и на завтра, а также распространенное расписание на следующую неделю. Как я понимаю, подробности относительно этого расписания будут сообщены Председателем Специального комитета в свое время, и, исходя из этого, я надеюсь, что это расписание приемлемо.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) : Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 13 июня 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.